

4. ГАВО. – Ф. 56. Витебский губернский совет депутатов.
5. ГАВО. – Ф. 104. Витебский уездный совет депутатов.
6. ГАВО. – Ф. 123. Финансовый отдел Витебского Губисполкома
7. ГАВО. – Ф. 221. Отдел народного просвещения Витебского уездного Совета.
8. ГАВО. – Ф. 246. Витебский губернский отдел образования.
9. ГАВО. – Ф. 322. Витебский городской совет депутатов.
10. ГАВО. – Ф. 332. Витебское епархиальное управление.
11. ГАВО. – Ф. 570. Витебский губернский комитет по оказанию помощи голодающим Поволжья.
12. ГАВО. – Ф. 1173. Отдел наказаний Витебского Губисполкома.
13. ГАВО. – Ф. 1656. Вымнянский волвоенревком.
14. ГАВО. – Ф. 1821. Отдел управления Витебского губисполкома.
15. ГАВО. – Ф. 1947. Витебский областной краеведческий музей.
16. ГАВО. – Ф. 2073. Витебская городская управа.
17. ГАВО. – Ф. 2458. Витебская уездная подкомиссия по изъятию церковных ценностей.
18. ГАВО. – Ф. 10051-п. Витебский окружной комитет КПБ.

Тарасенкова Т.И.
«БЕЛОРУССКИЕ СМОЛЯНЕ» И «СМОЛЕНСКИЕ БЕЛОРУСЫ»:
РЕКОНСТРУКЦИЯ БИОГРАФИЙ СОВЕТСКИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ 1920–1930-х гг.
ПО МАТЕРИАЛАМ ГАНИСО¹

Государственный архив новейшей истории Смоленской области – хранилище документов по истории Смоленской области в XX веке. В его фондах хранится более 400 тыс. дел и около тысячи фотодокументов. Региональный характер хранимых документов определяет тематику возможных исторических исследований. А многочисленные изменения административно-территориального деления в области в XX в. позволяют изучать развитие взаимоотношений Смоленщины и ее ближайших соседей. Определенное количество письменных источников связано с историей Беларуси. В основном это документы по личному составу учреждений, организаций. Эти документы позволяют определить не только вклад смолян в развитие области, но и участие в этом процессе людей, приезжавших из других регионов страны. Имеются также документы, по которым можно составить биографии людей, чья трудовая деятельность началась на Смоленщине, а продолжилась в Беларуси.

Высокий пост в системе советских органов власти и управления в регионе занимал Онисим (Анисим) Иванович Бобровский. С июля 1924 г по май 1926 г. он являлся председателем Смоленского губернского исполнительного комитета. О.И. Бобровский родился в 1894 г. В учетной карточке члена ВКП(б) образца 1926 г. указаны только основные данные: национальность – белорус, социальное положение – служащий, основная профессия – учитель, партийность – член коммунистической партии с июня 1919 г. [2, л. 2300]. В машинописной копии автобиографии О.И. Бобровского содержится более полная информация о его жизни и работе до приезда в Смоленскую губернию. Онисим Иванович родился в местечке Романово Горецкого уезда Могилевской губернии. Его родители работали на местном вино-дрожжевом заводе, на котором в 12 лет началась трудовая биография и Онисима Ивановича. Родители смогли дать сыну образование. Он окончил четырехклассное городское училище, выдержал экзамен на звание учителя и до февральской революции 1917 г. занимался преподавательской деятельностью.

В Романово до революции действовали две политические организации – социалистов-революционеров и социал-демократов меньшевиков, позднее интернационалистов. К последней в конце 1913 г. примкнул Бобровский.

В 1917 г. О.И. Бобровский избирается членом, а затем председателем Горецкого совета рабочих и солдатских депутатов. После Октябрьской революции он неоднократно избирался членом Горецкого уездного исполкома, боролся с преступностью на посту начальника уездной милиции и председателя уездной чрезвычайной комиссии, восстанавливал мирную жизнь в должности уездного комиссара просвещения и уездного комиссара по продовольствию. В этот период, очевидно, определилась склонность Онисима Ивановича к хозяйственной деятельности.

В 1921 г. он был направлен специалистом по продовольственной работе в Сибирь [1, л. 164]. С 1921 по 1923 гг. О.И. Бобровский работал уполномоченным Наркомата по продовольствию в

¹ Статья подготовлена при поддержке Минобрнауки России, проект № 33.1419.2017/ПЧ «Мировая славистика в изучении новой и новейшей истории России и Беларуси: концепты славянского единства и самобытного развития в исторической ретроспективе».

Якутской и Бурятской республиках, губернским продкомиссаром в Иркутске, откуда в марте 1923 г. получил назначение в Смоленск на аналогичную должность губернского продкомиссара.

В личном деле О.И. Бобровского, хранящемся в фонде Смоленского губернского комитета ВКП(б), имеется его характеристика [4, л. 3–4]. Она лаконична, но дает представление об основных качествах, необходимых советскому руководителю. Отмечалось, что Онисим Иванович умеет руководить и подбирать работников, обладает организаторскими и административными способностями, имеет марксистскую подготовку, ориентируется в политической обстановке, руководствуясь марксистскими методами и принципами. Бобровскому присуща партийная устойчивость и отсутствие склонности к «колебаниям в сторону от большевизма и марксизма». Он энергичен, дисциплинирован, настойчив в исполнении принятых решений, умеет владеть собой, готов признавать и исправлять допущенные ошибки.

Деятельность О.И. Бобровского в должности председателя Смоленского губернского исполкома можно проследить по так называемой управленческой документации. Это протоколы конференций, совещаний, заседаний партийного, советского, хозяйственного актива.

В мае 1926 г. ЦК ВКП(б) принимает решение о переводе О.И. Бобровского на работу в другой регион. Перед отъездом ответственный секретарь Смоленского губкома ВКП(б) Д.С. Бейка составил «Отзыв о работе тов. Бобровского по должности председателя Смоленского губисполкома». Кроме стандартных фраз о том, что партиец Бобровский «никаких отступлений от правильной ленинской линии» не имел, в отзыве отмечено наличие хозяйственных способностей у Онисима Ивановича: «Отличительная черта в работе тов. Бобровского – это разумная экономия в расходовании государственных средств и правильное направление в постановке народного хозяйства губернии» [1, л. 226].

После Смоленска О.И. Бобровский работал в Новосибирске, Харькове, Алма-Ате. В 1931 г. переехал в Москву. В каком бы регионе не оказывался О.И. Бобровский, его деятельность была связана с хозяйственной сферой – продовольствием и заготовками сельскохозяйственной продукции.

Конечно, сохранившиеся архивные документы лаконичны и скупы в оценке личных качеств человека. Но даже эти короткие фразы позволяют четко определить набор качеств, которые были нужны партийному и советскому руководителю любого уровня власти.

Короткое пребывание О.И. Бобровского в Смоленске, скорее всего, не связано с результатами его работы. Это была целенаправленная кадровая политика центральной власти – периодически переводить ответственных работников из одного региона в другой, и не оставлять их на одной и той же должности длительное время.

Дополнением к письменным источникам являются фотографии из фотофонда архива. О.И. Бобровский занимал высокую должность, поэтому сохранилось несколько фотографий, которые дают возможность увидеть человека в деловой обстановке [10, л. 1; 11, л. 1; 12, л. 1, 13, л. 1].

В ГАНИСО хранятся документы и о смолянах, сделавших карьеру в Беларуси и занимавших там высокие посты. Одна из них – Евдокия Ильинична Уралова. В 1937–1938 гг. она была вторым секретарем Полоцкого окружкома, первым секретарем Полоцкого райкома ВКП(б), в 1938–1947 гг. – министром просвещения БССР, а в 1950–1959 гг. – заместителем Председателя Совета Министров республики. Евдокия Ильинична Уралова – уроженка Смоленщины и здесь начиналась ее карьера советского руководителя. Первой вехой в ней стало вступление в партию. В связи с этим в Рославльской уездной парторганизации на Хритонкову (девичья фамилия Ураловой – Т.Т.) Евдокию Ильиничну было заведено личное дело, сохранившееся в фонде Смоленского губкома ВКП(б) [5].

Е.И. Уралова родилась в 1902 г. в деревне Соколянка Петровичской волости Рославльского уезда Смоленской губернии (ныне – д. Соколянка Шумячского района Смоленской области). Ее родители – крестьяне, занимались сельским хозяйством. В 8 лет они отдали дочь в церковную школу, а в 1917 г. в Климовичах она поступила в школу II ступени, в которой училась три года [5, л. 6, 11].

Евдокия Ильинична работала в хозяйстве родителей, но, очевидно, это не приносило ей радости. Она стремилась реализовать себя на общественном поприще – вступила в комсомол, участвовала в ликвидации неграмотности в родной деревне, вела работу среди женщин, была волостным женорганом [5, л. 6–7]. Наличие образования, активность, дисциплинированность, аккуратность и добросовестность в выполнении порученной работы [5, л. 4–5] позволили Рославльскому укому ВКП(б) назначить Е.И. Уралову инструктором женотдела в феврале 1926 г., т.е. за полгода до перевода из кандидата в члены партии [5, л. 8].

Дальше судьбу Е.И. Ураловой можно проследить по учетной карточке члена ВКП(б) образца 1926 г. Инструктором женотдела укома она работала около двух лет. В октябре 1928 г. в соответствии с политикой выдвижения рабочих и крестьян на руководящие должности Евдокия Ильинична как крестьянка была выдвинута на должность народного судьи в Рославле [3, л. 194]. Вскоре после назначения она столкнулась с проблемой – отсутствием специального образования, и в начале 1929 г. ее направили в Смоленск в аппарат губсуда и прокуратуры для повышения квалификации [3, л. 194].

В документах фонда первичной парторганизации Западного облсуда и прокуратуры имеется выписка из протокола заседания бюро ячейки ВКП(б) от марта 1929 г. о посылке на Высшие юридические курсы в Москву. Бюро ячейки рекомендовало направить Уралову на курсы «как активную и способную работницу, которая в дальнейшем может быть использована на руководящей судебной работе» [9, л. 192]. Однако через несколько месяцев вопрос о направлении Е.И. Ураловой на курсы приобрел драматический характер. Председатель облсуда Евтух на заседании бюро ячейки ВКП(б) облсуда и прокуратуры 1 августа 1929 г. сообщил, что Уралова в своей судебной практике допустила искривление классовой линии: «предоставила отсрочку по исполнению решения жене нэпмана» [9, л. 191], поэтому ее не следует посылать на курсы. Обсуждение кандидатуры Ураловой на бюро ячейки было жарким. Большинство членов ячейки поддержало Евдокию Ильиничну, объяснив ее ошибку тем, что она – выдвиженка и недавно работает в органах юстиции. Но на бюро прозвучали и другие претензии, в основном политические. Уралову обвиняли, что ее отец имеет зажиточное хозяйство, хотя Евдокия Ильинична утверждала, что связи с семьей не поддерживала. В упрек ставилось и ее крестьянское происхождение, а на курсы предпочтительнее было бы послать рабочую – выдвиженку. В итоге решили заменить Уралову «другой кандидатурой из женщин – работниц» [9, л. 191]. Администрация областного суда, узнав о решении ячейки, заявила, что другой подготовленной кандидатуры вместо Ураловой нет [9, л. 186]. На заседании бюро ячейки 6 сентября 1929 г. решение о направлении Е.И. Ураловой на курсы было принято девятью голосами «за» при трех голосах «против» [9, л. 45–46].

Е.И. Уралова вернулась в Смоленск после окончания курсов в декабре 1930 г. и продолжила работу в аппарате Западного облсуда и прокуратуры, пока не получила новое ответственное назначение – прокурором Дорогобужского района Западной области [3, л. 194]. В должности райпрокурора Е.И. Уралова работала с июля 1933 г. по октябрь 1935 г. В фонде Дорогобужского райкома партии в протоколах бюро райкома за 1933–1935 гг. имеется отрывочная информация о прокурорской работе Е.И. Ураловой. На заседания бюро райкома ее приглашали, когда обсуждались вопросы политического значения. Под контролем райпрокурора проводились проверки статей, опубликованных в областной газете «Рабочий путь», центральных газетах «Правда» и «Крестьянская газета», о неблагоприятном положении в колхозах Дорогобужского района [7, л. 149–150, 200–201]. Ураловой давали поручения ускорять расследования по таким делам и в короткие сроки привлекать виновных к уголовной ответственности [7, л. 88–89, 201].

Иногда в адрес Е.И. Ураловой звучала критика. Так, она не всегда своевременно опротестовывала решения областной кассационной коллегии, смягчавшие вынесенные приговоры по рассмотренным делам [7, л. 81]. Некоторые дела районные власти планировали рассматривать в форме показательных судебных процессов. Организация процессов поручалась райпрокурору, но Евдокия Ильинична по разным причинам не всегда успевала делать это вовремя. В результате политический эффект таких процессов терялся [8, л. 2].

Тем не менее, в целом Ураловой удавалось соответствовать требованиям того жестокого и неоднозначного времени. Свидетельством тому является характеристика на райпрокурора Уралову Е.И., направленная облпрокурору М.Н. Еремину в январе 1935 г.: «...В политическом отношении т. Уралова подготовлена удовлетворительно и в основном правильно ориентируется в вопросах политики партии и правительства. ...Случаев нарушения классовой бдительности в работе т. Ураловой не было обнаружено» [8, л. 2].

В октябре – ноябре 1935 г. Евдокия Ильинична из Дорогобужского района была переведена на должность районного прокурора в более крупный Вяземский район. В документах фонда Вяземского райкома партии имя Е.И. Ураловой встречается редко – только в протоколах бюро райкома за ноябрь – декабрь 1935 г. [6, л. 130, 157].

К январю 1936 г. она покинула прокурорскую должность. Проследить дальнейшую судьбу Е.И. Ураловой по документам ГАНИСО невозможно. Стремительное развитие ее карьеры происходило уже в БССР [14, с. 38].

В документах ГАНИСО имеется информация о руководителях губернского и областного уровня власти, о руководителях волостей, уездов, районов. Это открывает перспективы для изучения политических биографий, конкретной деятельности, практик поведения представителей власти и населения в различных ситуациях. Вместе с тем, существуют объективные трудности в работе с личными документами, т.к. доступ к ним юридически возможен по истечении 75 лет с момента возникновения документа, за исключением запросов служебного характера. Пока большая часть личной документации является труднодоступной для исследований.

1. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). – Ф. 3. Оп. 1. Д. 1585.
2. ГАНИСО – Ф. 3. Оп. 2. Д. 26.
3. ГАНИСО – Ф. 3. Оп. 2. Д. 271.
4. ГАНИСО – Ф. 3. Оп. 14/1. Д. 1290.
5. ГАНИСО – Ф. 3. Оп. 14/3. Д. 2268.
6. ГАНИСО – Ф. 37. Оп. 1. Д. 133.
7. ГАНИСО – Ф. 44. Оп. 1. Д. 201.
8. ГАНИСО – Ф. 44. Оп. 1. Д. 205.
9. ГАНИСО – Ф. 1652. Оп. 1. Д. 5.
10. ГАНИСО – Ф. 2736. Оп. 1. Д. 143.
11. ГАНИСО – Ф. 2736. Оп. 1. Д. 165.
12. ГАНИСО – Ф. 2736. Оп. 1. Д. 166.
13. ГАНИСО – Ф. 2736. Оп. 1. Д. 191.
14. Хомяков, В. Государственные и политические деятели Беларуси – уроженцы Смоленщины / В. Хомяков // Край Смоленский. – 2015. – 1. – С. 37–38.

Валуев Д.В.
ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
О СТРОИТЕЛЬСТВЕ И АРХИТЕКТУРЕ СМОЛЕНСКА
В ГОДЫ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК

Одним из наиболее результативных периодов в истории развития Смоленска было время первых пятилеток. С 1929 по 1937 г. он являлся центром обширной Западной области, включавшей в себя территории современных Смоленской и Брянской областей РФ, а также части Тверской, Псковской, Новгородской, Калужской областей. Результатом этого стало превращение Смоленска в крупный промышленный и культурный центр. Очень серьёзно изменились его архитектурный облик и структура. До сегодняшнего дня сохранилось немало зданий и целых архитектурных комплексов, построенных в те времена. Некоторые из них являются неотъемлемой частью городского пейзажа. Современный Смоленск в своем нынешнем развитии сохраняет и продолжает многое из того, что было заложено ещё в 1930-е гг.

В Государственном архиве Смоленской области отложилось немало материалов, связанных со строительством и архитектурой Смоленска в период индустриализации. Значительная часть из них сосредоточена в фондах руководящих советских учреждений Западной, а затем Смоленской области – Западного и Смоленского облисполкомов (ГАСО, Ф. Р-2360 и Ф. Р-1544). Здесь можно найти распорядительные документы – постановления органов власти различных уровней, связанные с созданием важнейших промышленных, административных, культурных, жилищных объектов. В этих же фондах присутствуют материалы и о ходе их строительства. В фондах облисполкомов имеются документы, связанные с генеральными планами Смоленска, разрабатывавшимися во второй половине 1920-х–1930-х гг.

Но основными хранилищами сведений о перестройке Смоленска в эпоху первых пятилеток являются фонды организаций, непосредственно занимавшихся вопросами проектирования и строительства. Наибольшую ценность для данной проблематики имеют фонды Западного областного управления строительного контроля (Ф. Р-701), Смоленского городского отделения Западного областного управления строительного контроля (Ф. Р-555), Комитета по строительству и архитектуре администрации Смоленской области (Ф. Р-3414), Проектно-планировочного бюро при Смоленском городском архитекторе (Ф. Р-3293).

Важные для рассматриваемой темы источники хранятся в фонде Западного областного промышленного строительного треста (Ф. Р-1578). Здесь есть производственные сметы на строительство промышленных зданий, переписка с различными строительными участками, документы о строительстве таких объектов, как Дом Советов и Дом студента. Информацию о строительстве в Смоленске в годы индустриализации можно найти в фондах специализированных строительных